

Ся Дунли молча наблюдал, как Чэнь Ли, с блаженным видом проглотив одно яйцо и тут же принявшись за второе, и невольно задумался: уж не слишком ли скромны запросы у товарища исследователя Сяо Чэнь? Или это его кулинарное мастерство незаметно для него самого достигло новых высот? Он ведь варил чайные яйца самым обычным способом — более того, чай для заварки использовал тот же самый, что они пили вдвоём, только просушенный и заваренный второй раз.

Хм... если уж быть до конца откровенным, разве что яйца попались добротные. Куры и утки в доме Ся Дунли уже почти достигли полугодовалого возраста, и птенцы к этому времени обзавелись жёстким пером, а потому тесный дворик им казался уже слишком мал. А уж когда пару дней назад вольготные чёрные дрозды бесцеремонно оккупировали половину двора, пернатые и вовсе приуныли, так что Ся Дунли решил вывести их на прогулку.

Хотя птенцы уже доросли до взрослых особей, крылья у них оставались слабыми, кости — мягкими, и о защите себя они могли лишь мечтать. Даже при охране Дами Ся Дунли не решался отпускать их на вольные хлеба, а потому просто воспользовался старым загоном из сетки-рабицы, позволяя птенцам клевать жучков да семена трав в огороженном пространстве — чем не выезд на природу?

Разумеется, главные поставщики яиц тоже участвовали в этом мероприятии и даже получили из рук Ся Дунли внеплановое угощение. Возможно, именно благодаря этому выезду их рацион стал разнообразнее: Ся Дунли заметил, что яйца, которые несли его куры, в последнее время отличались особенным вкусом. Особенно при жарке — аромат стоял такой, будто в них добавили ароматизатор; на вкус они совершенно не походили на магазинные, да и цвет у желтка был заметно насыщеннее.

Убедившись на собственном опыте, Ся Дунли теперь частенько выгуливал пернатых на свежем воздухе, а потому старый загон из сетки-рабицы, оставшийся после постройки овчарни, не разобрали, а приспособили под мобильный вольер.

Сегодняшний день не стал исключением.

После плотного обеда Ся Дунли вместе с Сюнь Ванем переставили секции проволочного загона, придав им форму развёрнутой вперёд буквы «П». А когда Дами пригнал отару обратно, Ся Дунли кивнул псу, и тот погнал овец напрямиком в вольер.

С помощью Дами и ведомые Сяомэ два десятка черномордых овечек и не заметили, как оказались в загоне; только когда они вошли внутрь, ворота за ними закрылись.

Впрочем, овцы особенно не встревожились. Их недовольное блеяние было вызвано главным образом тем, что им пришлось остаться под солнцем вместо прохладного загона, и к тому же выбранная ширина загона явно их не устраивала... слишком узко! Слишком узко!

Овцы обожают сбиваться в кучу, а не выстраиваться в линию!

Как только отара начала понемногу волноваться от толкотни, Ся Дунли вывел вперёд одну из овец — разумеется, не Сяомэ, та выбралась из вольера сразу, как только сетку затянули, но и не убежала далеко, а встала поодаль, пережёвывая жвачку и с интересом наблюдая за происходящим.

Первой оказалась бывшая вожак отары. Сначала она ничего не заподозрила, но вдруг почувствовала, как под брюхом что-то зашевелилось, а в следующую секунду — она потеряла опору под ногами!

— Б-е-е! — вскрикнула черномордая, внезапно опрокинутая набок. Ся Дунли, зафиксировав положение, взялся за машинку и без лишних слов принялся за дело.

Не успела овца испугаться по-настоящему, как её снова поставили на ноги. Ах! Копыта снова коснулись земли!

Но не прошло и мгновения, как её повалили в другую сторону.

— Бе-бе-бе!! — Что это за игры такие, бе?! Это вовсе не весело, бе!

— Б-е-е... — Сяомэ неторопливо отозвалась со стороны, продолжая жевать и глаза на происходящее.

Контраст между поведением бывшей вожак и нынешней поверг отару в лёгкую растерянность, но вскоре они слышали довольное блеяние своей предводительницы.

Поскольку овцы паслись на вольном выпасе, а их шерстка служила защитой кожи от веток в лесу, Ся Дунли оставлял не меньше пальца длины. И всё же после стрижки бывшая вожак похудела на две трети — из круглого, как колобок, барашка превратилась в длинную и худую овцу.

Сейчас она брела вперёд, пытаясь достать до соляного брикета в руке Ся Дунли, и, облизывая его, издавала счастливое блеяние.

Она и не заметила, как оказалась загнанной в овчарню, где в следующее мгновение лишилась не только лакомства, но и свободы.

— Бе-е?! — На морде бывшей вожак застыло выражение полнейшего недоверия к обманувшему её человеку.

Ся Дунли с довольным видом провёл рукой по её боку. Что ни говори, а после того как сняли пуховую шубу, мех внутри был на удивление приятным на ощупь. А выражение морды? Ну... у черномордых морды слишком чёрные, он просто не мог его разглядеть, и всё тут!

Он неторопливо вышел из ограды и заметил, как товарищ исследователь Сяо Чэнь с не меньшим энтузиазмом орудует машинкой над второй жертвой — вид у него был до невозможности довольный.

Ся Дунли прекрасно его понимал: стричь барашка, который не в силах сопротивляться, — огромное удовольствие. Ощущение такое, будто зачерпываешь мороженое из ведра специальной ложкой: и результат налицо, и удовлетворение полное.

Работая втроём, они управились со стрижкой отары за час с небольшим. Ся Дунли уже собирал состриженную шерсть и обсуждал с Сюнь Ванем, как её лучше использовать, когда исследователь Сяо Чэнь, успевший обрить всех девятнадцать овец и всё ещё не утоливший жажду деятельности, перевёл взгляд на Сяомэ, которая мирно лежала, жуя траву и прикрыв глаза.

Сонная Сяомэ подняла голову:

— Бе-е?

— И у тебя шерсть длинновата, — сказал Сяо Чэнь. — Раз уж мы тут, давай и тебя подстрижём!

— Бе-е?!?! —

— Бе-е! — возмущённо заблеяла придавленная Сяомэ, дрыгая копытами.

Сяомэ чувствовала себя оскорблённой: она коза, а не овца, выведенная ради шерсти! Какая у неё длинная шерсть? Это её роскошная шубка — символ мужской привлекательности!

Если бы Сяомэ пришлось в этот день признать свою главную ошибку, то выбор лечь на землю точно победил бы с огромным отрывом. Для травоядного нет большего промаха, чем лишиться себя способности стоять на ногах!

— Да брось, у тебя же шерсть на морде вон какая длинная, не жарко тебе, что ли? — Сяо Чэнь в одиночку закинул сопротивляющуюся Сяомэ на плечо и, ловко придерживая одной рукой за рог, а другой за копыто, сунул разбушевавшуюся козу в железную клетку.

— А... — только и выдохнул ошеломлённый Ся Дунли. Всё случилось так быстро, что он не успел даже среагировать, как Сяомэ оказалась в загоне; Чэнь Ли, не нуждаясь в помощи, сам накинул зажимы и одним движением повалил её наземь.

Какой бы сильной ни была Сяомэ, её могущество ограничивалось лишь миром овец — перед стальным великаном она была бессильна. Оставалось лишь беспомощно дрыгать копытами и возмущённо блеять:

— Б-е-е-е!!!! —

Ся Дунли невольно отступил на шаг и привалился спиной к Сюнь Ваню, прикрыв глаза ладонью.

— А-Дун? — Сюнь Вань машинально приобнял его за плечи и с недоумением посмотрел на возлюбленного. — Ты чего?

— Не могу смотреть, — ответил Ся Дунли, прикрывая глаза, но уголки его губ предательски поползли вверх. Понимая, что ему не скрыть своего лица, он резко развернулся и уткнулся носом в грудь Сюнь Ваня, сотрясаясь от беззвучного смеха.

Ох и славно же!

Как ни хороша была Сяомэ в последнее время, Ся Дунли не мог забыть, каким несносным проказником она была раньше. А уж сердце товарища Сяо Ся, главной жертвы её выходок, уж точно не было настолько широким, чтобы всё прощать и забывать.

И сейчас, глядя на неё — жалкую, беспомощную, полностью во власти исследователя Сяо Чэня, — он чувствовал истинное наслаждение. Ах, как же это приятно.

Ся Дунли украдкой обернулся, бросил взгляд на Чэнь Ли, который орудовал машинкой с размахом, и снова уткнулся в плечо Сюнь Ваня, вздрагивая от смеха.

А исследователь Сяо Чэнь, не подозревая о величии совершённого им подвига, выключил машинку, без лишних церемоний поставил остриженную козу на ноги, снял зажимы и хлопнул её по крупу, давая знак выходить из клетки.

Сяомэ: «...»

Сяомэ с нарочитым спокойствием вышла из клетки и сделала несколько шагов в сторону

загона, как вдруг, стоило Чэнь Ли ослабить бдительность, резко развернулась, опустила голову и ринулась на исследователя.

Как раз обернувшийся в этот момент Ся Дунли вскрикнул от удивления, предупреждая товарища, но Чэнь Ли уже был готов. Он отбросил машинку в сторону, спокойно встретил разъярённую козу и, когда она на полной скорости приблизилась к нему, упёрся руками в её спину, подпрыгнул и перемахнул через Сяомэ.

Классический прыжок через козла, исполненный чисто и безупречно.

Ся Дунли: (๐▽๐)

<http://bllate.org/book/18144/1757782>